

РАЗДЕЛ I.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.07

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-18-33

ПРЕДВОСХИЩАЕМЫЕ И РЕЗУЛЬТИРУЮЩИЕ ЭМОЦИИ В РЕГУЛЯЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Красавцева Ю. В.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Целью работы является апробация на российской выборке невербальной методики оценивания эмоций – SAM (Self-Assessment Manikin), а также компьютерной методики для изучения эмоций и прогнозирования в процессе принятия решений (ПР) – Эмоционального Предвосхищения в Игре в Казино (ЭПИК).

Процедура и методы исследования. На первом этапе участникам предлагалось описать, какие эмоции представлены на картинках в методике SAM. На втором этапе участники принимали решения при разном уровне ситуационного риска, давали прогнозы и оценивали свои эмоции.

Результаты проведённого исследования. Апробированы методики SAM и ЭПИК. Показано, что принимаемый уровень риска зависит от высоты предвосхищаемого удовольствия и доминантности, а высота прогнозируемого результата – от уровня ситуационного риска.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование дополняет понимание роли эмоционального предвосхищения в процессе ПР. Апробированные методики могут применяться в широком спектре исследований ПР.

Ключевые слова: эмоциональное предвосхищение, принятие решений, предвосхищаемые эмоции, прогнозирование, риск

ANTICIPATED AND RESULTING EMOTIONS IN DECISION-MAKING REGULATION

Yu. Krasavtseva

*Lomonosov Moscow State University
11, structure 9 Mokhovaya ul., Moscow 125009, Russian Federation*

Abstract.

Purpose. The purpose of this study is to test two new methods on a Russian sample: a non-verbal method for evaluating emotions – SAM (Self-Assessment Manikin) and a computer method for studying emotions and forecasting in the decision-making process – Emotional Anticipation in a Casino Gambling (EPIC).

© CC BY Красавцева Ю. В., 2020.

Methodology and Approach. On the first stage, the participants were asked to describe what emotions are represented in the pictures in the SAM. Second stage included participants' decision-making at different levels of situational risk with prediction of their results and assessment of their emotions.

Results. SAM and EPIC methods were tested. It was demonstrated that the accepted level of risk depends on the anticipated pleasure and dominance, while the predicted results depend on the situational risk.

Theoretical and Practical implications. The study complements the understanding of the role of emotional anticipation in the decision-making process. The tested methods can be used in a wide range of decision-making research.

Keywords: emotional anticipation, decision-making, anticipated emotions, forecasting, risk

Постановка проблемы

При диагностике эмоциональных состояний психолог сталкивается с той проблемой, что планы порождения и планы вербализации эмоций не совпадают. Может быть временная задержка, вызываемая субъективной необходимостью идентификации эмоций; это фиксируется, в частности, в соответствующих шкалах методик на эмоциональный интеллект [4]. Люди с низкими степенями «психологической разумности» испытывают затруднения, связанные с недостаточной доступностью собственной сферы переживаний [7]. Лица с большей выраженностью эмоциональной сложности и эмоциональной креативности могут испытывать большее разнообразие эмоций, чем их словесно оформляют [10].

Недостаточен диапазон инструментария, который может быть использован психологом для диагностики актуальности эмоций участников исследований, особенно если речь идёт о глубинных, не полностью осознаваемых процессах. Одной из таких методик является Self-Assessment Manikin (SAM) – модель для самооценки эмоций.

Модель для самооценки эмоций (SAM) – рисуночная методика, позволяющая при помощи изображений оценивать выраженность эмоций [11]. Она предполагает невербальную оценку трёх эмоциональных состояний: удовольствия (“pleasure”), возбуждения (“arousal”), доминантности (“dominance”). Эти шкалы оценки эмоций были выделены в модели А. Мехрабяна [17]. Методика включает

три ряда картинок (по одному ряду на каждую из эмоций), в каждом из которых расположены по пять проявлений эмоции от «низкого» полюса проявления этого эмоционального состояния до «высокого» (рис. 1).

На российских выборках методика использовалась, например, для подбора эмоционально нагруженного стимульного фотоматериала [1] и акустического содержания [3] для эмоциональной оценки слов [5; 6; 9], для сравнения эмоционального состояния студентов [8]. В работе А. Ю. Васанова и соавторов (2013) обнаружены характерные паттерны (в форме «бумерангов») для оценки фотоматериала при помощи модели для самооценки эмоций. Схожесть этих паттернов с получаемыми в различных культурах указывает, с одной стороны, на эффективность подобранного материала, и с другой – на кросс-культурную релевантность методики SAM. Хотя стимульный фотоматериал (Международная система аффективных изображений (International Affective Picture System – IAPS) выступал объектом кросс-культурных сравнений [12; 14; 18], невербальная методика SAM не проходила апробации на российских выборках.

Для того чтобы проверить, насколько эмоциональные репрезентации, представленные в модели самооценки эмоций (SAM), соотносятся с парами семантического дифференциала, использованными в зарубежном исследовании [11], нами было проведено специальное исследование на российских выборках.

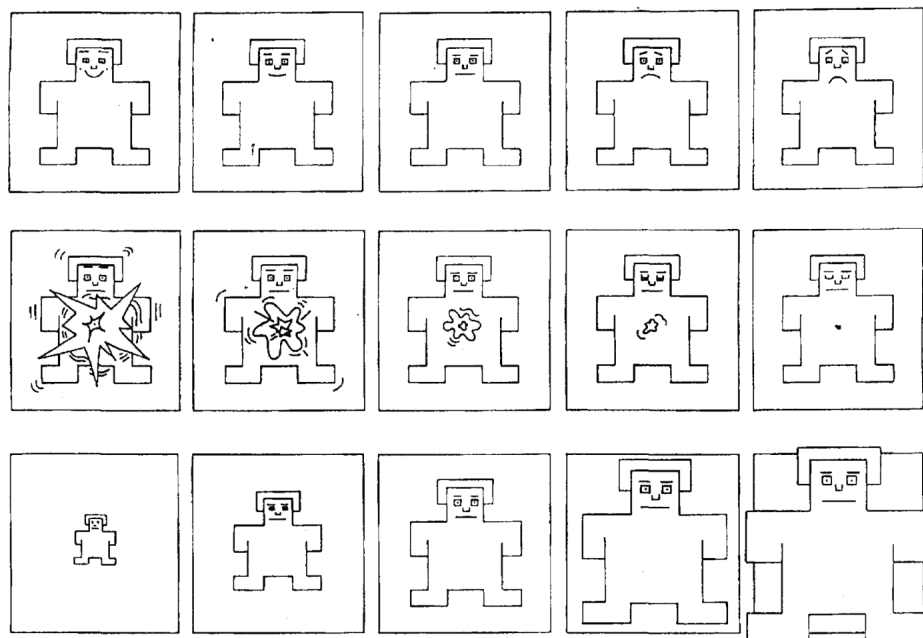

Рис. 1 / Figure 1. Стимульный материал для методики Self-Assessment Manikin (SAM) – модели для самооценки эмоций [11] / Incentive material for the Self-Assessment Manikin (SAM) method – model for self-assessment of emotions [11]

Гипотеза 1 исследования: вербальное описание эмоциональных состояний, репрезентированных в методике SAM, соотносится с парами семантического дифференциала, описанными авторами методики.

Гипотезой 2 выступило предположение о том, что при оценивании эмоций с помощью SAM можно выявить эффект различия между превосходящими результатом принятия решений эмоциями и результирующими, следующими после полученного результата.

Роль аффекта в принятии решений исследована с точки зрения множества различных аспектов [13; 16; 19; 20], и у исследователей сформировано представление о различных связях эмоций с процессом принятия решений и совершения выбора. Вращение «рулетки» в некотором смысле уже использовалось в качестве экспериментальной методики в принятии решений (ПР) [21]. Теория перспектив предполагает, что большинство людей при

высокой вероятности выигрыша склонны избегать риска и выбирать гарантированное вознаграждение [22]. Однако при этом не исследовалась роль эмоций в ПР, идентифицируемых до и после ПР.

Методика

Схема исследования включала два этапа: 1) экспертной оценки и 2) использования модели для самооценки эмоций (SAM). При этом были получены результаты для двух условий: очного проведения методики и online-проведения при дополнении ею игры «Эмоциональное превосходство в игре в казино» (ЭПИК), разработанной автором данного исследования.

Участники

На 1-м этапе в экспертной оценке репрезентации эмоций принял участие 71 студент и аспирант факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в возрасте от 18 до 34 лет ($M_{\text{возраст}} = 21,03$, $SD_{\text{возраст}} = 3,44$), 73 % – женщины.

На 2-м этапе участниками при проведении игры ЭПИК выступили:

1) студенты психологических факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова и ПМГМУ им. И. М. Сеченова, всего 98 человек в возрасте от 18 до 33 лет ($M_{\text{возраст}} = 19,7$, $SD = 3,2$), 72 % из них – женщины;

2) пользователи интернета, которые откликнулись на просьбу принять участие в исследовании в социальных сетях, набранные по методу снежного кома, всего 94 человека в возрасте от 19 до 50 лет ($M_{\text{возраст}} = 28,2$, $SD = 6,0$), 88 % из них – женщины.

На этом 2-м этапе участники, стремившиеся получить максимальный выигрыш, должны были реализовывать в игре ЭПИК определённое количество ходов, которыми выступали решения «вернуть рулетку». Но до и после совершения своего хода они должны были,

используя методику SAT, описать свою *предвосхищающую эмоцию* – когда они решили повернуть рулетку, но ещё не знают результата, и *результатирующую* – после получения результата хода (выигрыш или проигрыш).

Участнику после каждого хода предоставляется выбор: забрать выигрыш или играть дальше. После каждого беспроигрышного вращения увеличивается уровень риска. Говорится также о том, что с 22 хода добавляется ещё и «чёрная ячейка», попадание на которую приводит к потере всей выигранной суммы.

Под *результатом* подразумевается три условия: «беспроигрышное вращение», выигрыш и проигрыш. Показателями *уровня риска* выступали шансы выиграть: 7/8, 3/4, 5/8 и 1/2.

Результаты перевода авторских шкал для SAM представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Английские названия биполярных аффективных пар (по Брэдли, Лэнг, 1994) и результат их двустороннего перевода на русский язык / English names of bipolar affective pairs (by Bradley and Lang, 1994) and the result of their two-way translation into Russian

Номер	Биполярные аффективные пары	Перевод биполярных аффективных пар	Эмоция
1	Unhappy – Happy	Счастливый – Несчастливый	Удовольствие
2	Annoyed – Pleased	Раздражённый – Довольный	
3	Unsatisfied – Satisfied	Удовлетворённый – Неудовлетворённый	
4	Melancholic – Contented	Меланхоличный – Довольствующий	
5	Despairing – Hopeful	Отчаявшийся – Полный надежд	
6	Bored – Relaxed	Скучающий – Расслабленный	
7	Relaxed – Stimulated	Расслабленный – Стимулированный	Возбуждение
8	Calm – Excited	Спокойный – Восторженный	
9	Sluggish – Frenzied	Вялый – Разъяренный	
10	Dull – Jittery	Унылый – Нервный	
11	Sleepy – Wide awake	Сонный – Бдительный	
12	Unaroused – Aroused	Невозбуждённый – Возбуждённый	Доминантность
13	Controlled – Controlling	Контролируемый – Контролирующий	
14	Influenced – Influential	Поддающийся влиянию – Влиятельный	
15	Cared for – In control	Нуждающийся в заботе – Держащий под контролем	
16	Awed – Important	Благоговеющий – Значимый	
17	Submissive – Dominant	Подчиняющийся – Доминантный	
18	Guided – Autonomous	Ведомый – Автономный	

Источник: составлено автором.

Процедура опытов

На первом этапе участникам исследования предъявляли напечатанную на листе формата А5 методику Self-Assessment Manikin (SAM) – модель для самооценки

эмоций [11] – и просили для каждого ряда «картинок» написать, какая эмоция или какие эмоции предполагаются в каждом ряду (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Различия средних значений возраста и показателей в ЭПИК между студентами (С) и интернет-пользователями (И) / Differences in average age values and indicators in EPICS between students (C) and Internet users (I)

Переменная	Группа	N	M	SD	U-критерий Манна-Уитни	Значимость (p)
Возраст	И	94	28,26	8,24	809	< 0,001
	С	98	19,71	3,25		

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 2, значимыми были различия между студентами и интернет-пользователями, принявшими участие на 2-м этапе: студенты младше.

На 2-м этапе участники открывали сайт epic.pp.ru, вводя пароль, который дал экспериментатор (разный для различных групп участников), читали инструкцию и приступали к игре, в которой по отношению к каждому ходу оценивали превосходящие и затем результирующие эмоции.

Результаты

1. В сопоставлении модели эмоций и пар семантического дифференциала авторы методики использовали 18 пар биполярных прилагательных и получили факторную структуру, в которой по 6 пар входят в каждый ряд картинок. Авторы проводили сравнения, исходя из оценок стимульного фотоматериала при помощи SAM и этих пар прилагательных. В нашем исследовании дополнительный уровень – фотоматериал – был бы избыточен для поставленных целей. Следовательно, посредством экспертной оценки предполагалось определить частоту, с которой участники российской выборки будут использовать прилагательные из предложенных авторами методики пар для опи-

сания эмоциональных состояний, репрезентированных в SAM.

Если одно из слов в описании совпадало с одним из пары семантического дифференциала, этот ответ испытуемого был отнесён к этой категории. Если совпадали несколько слов из описания, категория назначалась по первому перечисленному слову. Если ни одно из слов в описании участника не совпадало ни с одним из слов в паре, для этого ответа назначалась категория «другое». Поскольку мы не ставили цели провести факторный анализ, если описание ряда эмоций подходило больше к парам из другого ряда, этому ответу всё равно присваивалась категория «другое».

Стоит отметить, что описание считалось соответствующим паре семантического дифференциала, если участник использовал синоним одному из слов в паре (например, описание «грусть» засчитывалось как соответствие паре «Меланхоличный – Довольствующий», «радость» – паре «Счастливый – Несчастливый» и т. д.).

Как видно из таблицы 3, большинство (93 %) участников описали эмоциональный ряд «удовольствие» в соответствии с парами семантического дифференциала, предложенными авторами методики [11]. Возможно, четыре участника, попавшие в

Таблица 3 / Table 3

Частота и процент студентов и аспирантов, описавших каждое эмоциональное состояние в соответствии с парами семантического дифференциала / Frequency and percentage of undergraduates and postgraduates who described each emotional state according to pairs of semantic differential

	Частота	Процент
Удовольствие		
Счастливый – Несчастливый	56	78,9
Меланхолический – Довольствующий	8	11,3
Удовлетворённый – Неудовлетворённый	2	2,8
Другое	5	7
Возбуждение		
Спокойный – Восторженный	19	26,8
Унылый – Нервный	14	19,7
Невозбуждённый – Возбуждённый	14	19,7
Вялый – Разъярённый	13	18,3
Сонный – Бдительный	1	1,4
Другое	10	14,1
Доминантность		
Благоговеющий – Значимый	14	20,6
Подчиняющийся – Доминантный	10	14,7
Ведомый – Автономный	5	7,4
Поддающийся влиянию – Влиятельный	3	4,4
Другое	36	52,9

Источник: составлено автором.

категорию «другое», не до конца поняли инструкции и описали ряд как «настроение», «средние», «нейтральные», а один участник описал ряд как «осознание».

Почти 86 % участников восприняли эмоциональный ряд «возбуждение» в соответствии с ожидаемыми парами семантического дифференциала, а 10 человек описали ряд другими прилагательными или эмоциями, например «горе», «внутренняя боль», «отвращение», «шок» (полный список ответов испытуемых см. в таблице в Приложении 1).

2. Несмотря на то, что выявлены некоторые различия, которые могут свидетельствовать о большей «вовлечённости» в игру интернет-пользователей, данные

по ЭПИК анализировались для двух групп совместно, с поправками на пол и возраст (табл. 4). Больше число участников предпочли забирать выигрыш после безопасных ходов: более 12 % после первого, по 7,8 % после шестого и 11-ого, и 6,8 % участников забирали свой выигрыш после 16-ого хода.

Как показывают представленные в таблице 4 результаты дисперсионного анализа, высота оцениваемых эмоций до и после исхода зависит от результата, взаимодействия уровня риска и результата, взаимодействия результата и порядка выбора (до и после того, как человек узнаёт результат своего выбора), а также различается между тремя эмоциями, т. е.

Таблица 4 / Table 4

Различия в высоте оцениваемых эмоций до и после результата выбора (MANOVA) / Differences in the height of the evaluated emotions before and after the result selection (MANOVA)

Показатель	F	Значимость (p)	η^2
Результат	9,86	< 0,001	0,24
Эмоция	44,28	< 0,001	0,59
Риск * Выбор	3,73	0,02	0,16
Результат * Выбор	7,82	< 0,01	0,20
Риск * Результат	3,00	0,46	0,04
Риск * Результат * Выбор	6,00	0,02	0,40

Примечание: в таблице указаны только значимые результаты

Источник: составлено автором.

различия в оцениваемых эмоциях «до» и «после» проявляются по-разному в зависимости от результата и различаются до и после от уровня риска, при котором совершался выбор «вернуть рулетку» или нет.

Регулятивная роль самооцениваемых эмоций анализировалась отдельно для каждой из трёх эмоций (табл. 5) по отношению к количеству совершённых ходов (что увеличивало уровень риска на каждом следующем).

Таблица 5 / Table 5

Влияние предвосхищающих эмоций на количество совершённых выборов на определённых ходах (ANOVA) / The influence of anticipatory emotions on the number of choices made on certain moves (ANOVA)

Эмоция	Ходы	F	Значимость (p)	η^2	Модель
Удовольствие	10	4,685	0,003	0,325	$R^2 = 0,777$ (Adj. $R^2 = 0,519$)
	9 * 10	3,004	0,042	0,188	
	10 * 12	5,505	0,024	0,124	
	10 * 11 * 12	4,71	0,036	0,108	
Доминантность	1 * 2	3,874	0,026	0,108	$R^2 = 0,559$ (Adj. $R^2 = 0,126$)
	1 * 3	2,457	0,034	0,187	
	2 * 5	3,772	0,008	0,191	

Источник: составлено автором.

Попарные сравнения с применением критерия Бонферрони показали, что среднее количество совершённых ходов наибольшее при предвосхищаемом *удовольствии* на десятом ходу, оценённом на 4 (из 5) баллов ($M = 40$, $SD = 3$): значимо выше, чем при максимальном *удовольствии* ($M = 20$, $SD = 4$, $p < 0,01$) и при среднем (3 балла из пяти, $M = 28$, $SD = 3$, $p < 0,05$).

1. Рисунок 2 иллюстрирует, что оценка эмоций после проигрыша оказывается выше, не только чем оцениваемые эмоции до того, как участник узнаёт свой результат, но и чем высота эмоций, оцениваемая после выигрыша.

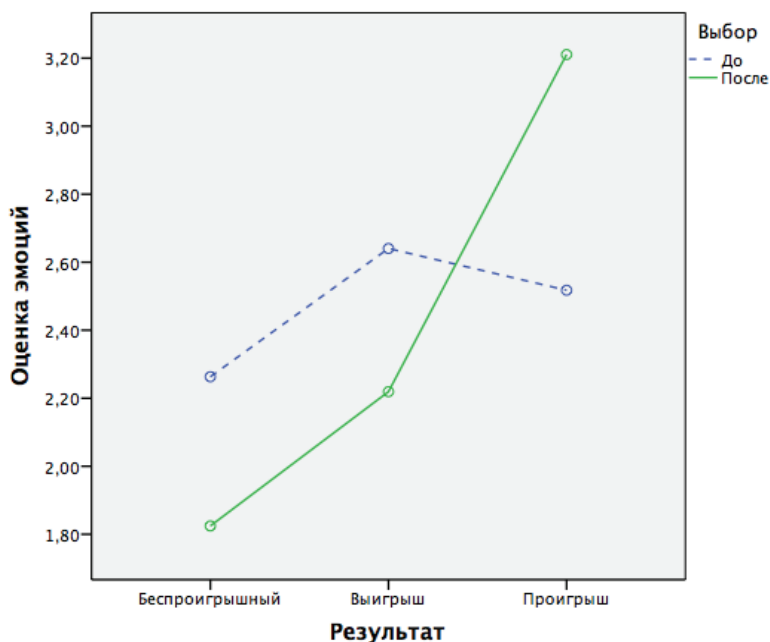
Попарные сравнения с применением критерия Бонферрони показали, что средние оценки эмоции «удовольствие»

различаются при всех результатах, причём как при беспроигрышном, так и при выигрышном. Наибольший негативный аффект оценивается при проигрыше.

Единственной переменной, которая оказывает влияние на эмоцию *возбуждение*, оказался результат ($F = 4,93$, $p < 0,01$, $\eta^2 = 0,08$). При этом попарные сравнения (с поправкой Бонферрони) показали, что значимые различия обнаружены между беспроигрышным ($M = 1,15$, $SE = 0,15$) и выигрышным ($M = 1,33$, $SE = 0,13$, $p < 0,05$)

вращениями, т. е. уровень самооцениваемого возбуждения был выше при выигрыше вне зависимости от уровня риска.

Установлено также, что *доминантность* при беспроигрышном исходе значимо выше ($M = 3,2$, $SE = 0,13$), чем при выигрышном ($M = 3,04$, $SE = 0,12$, $p < 0,01$) и проигрышном ($M = 3,03$, $SE = 0,12$, $p < 0,05$). Значимые различия в высоте оценки *доминантности*, как и *возбуждения*, не обнаружены до и после того, как участник узнавал свой результат.

Источник: составлено автором.

Рис. 2 / Figure 2. Взаимодействие результата и оценок эмоций до и после ПР / Interaction of the result and emotion-assessment ratings before and after the TEST

Обсуждение результатов

Наименьшее соответствие эмоционального ряда предложенным авторами методики SAM парам семантического дифференциала наблюдается для «доминантности». Более половины участников предположили свои версии описания, не соответствующие ни одной из пар, например «страх», «гнев», «безразличие».

Полученные данные согласуются с результатами авторов методики [11], для шкал

«удовольствие» и «возбуждение» выявлены значимые связи ($r_{\text{удовольствие}} = 0,96 - 0,97$, $r_{\text{возбуждение}} = 0,94 - 0,95$) с показателями по парам семантического дифференциала при оценке изображения, при бумажных и компьютеризированных предъявлениях SAM. А связь «доминантности» с семантическим дифференциалом установлена на уровне $r = 0,18$ для компьютеризированного и $r = 0,23$ для бумажного предъявления методики.

Таким образом, полученные на российской выборке данные могут быть использованы для дальнейшего исследования, предполагая их схожую с зарубежными интерпретациями качественную основу. Однако «доминантность» и соответствующие связи следует интерпретировать с осторожностью, полагая, что за оценкой по этой шкале может стоять разное понимание смыслов, заложенных в этот ряд картинок.

2. В соответствии с теорией А. Тверски и Д. Канемана [22] наибольший процент участников действительно предпочитал забрать гарантированную сумму после первого хода. Высота оцениваемых предвосхищённых эмоций и эмоций, полученных после того, как человек узнаёт результат своего выбора, различается для разных эмоций и зависит как от уровня риска, так и от того, выиграл человек или проиграл.

3. В соответствии с концепцией эвристики аффекта [19], аффект оказывается выше при проигрыше, чем при выигрыше (как в ситуации риска, так и в беспроигрышном вращении). При этом беспроигрышное вращение приносит наибольшее удовольствие. Впервые показано, что доминантность (в некоторой степени отражающая ощущение «подконтрольности» ситуации) выше, если человек проигрывает при более высоком уровне риска, чем если он выигрывает. Т. е. более вероятный проигрыш при высоком риске приносит большее ощущение того, что человек контролирует ситуацию. От уровня удовольствия, получаемого на определённом этапе игры (при вероятности выиграть 75 %), и от уровня доминантности в начале игры зависит количество совершаемых на протяжении всей игры ходов. Эти результаты в некоторой степени соответствуют представлениям Э. Лангер об иллюзии контроля при гэмблинге [15], а также показывают роль других эмоций (удовольствие и воз-

буждение) в процессе принятия рискованных решений.

Носящие идеаторный характер эмоции проявляются в связи с наступившими и грядущими событиями и предвосхищают события в соответствии с воображаемым или реально пережитым результатом [2], т. е. некоторое слияние осознаваемого предвосхищения (прогноза результата) и эмоционального предвосхищения, а также эмоций, полученных после того, как становится известен результат собственного выбора, соответствует этому сложному представлению об эмоциях, подчёркивая необходимость комплексного анализа составляющих этого процесса.

Выводы

1) Методика SAT, адаптированная на русскоязычных выборках, продемонстрировала, что с её помощью можно выявлять эффекты влияния эмоциональной сферы – предвосхищающих и результирующих эмоций – на процессы принятия решений.

2) Высота оцениваемых эмоций зависит от уровня риска, при котором совершается выбор, от результата ПР (в игровой ситуации) и по-разному оценивается для разных эмоций.

3) Количество совершаемых ходов (при которых выбор делается в пользу игры, нежели гарантированного вознаграждения) зависит от ощущения доминантности в начале игры и удовольствия на более поздних этапах. При этом высокое возбуждение после проигрыша предсказывает более долгую игру.

4) После проигрыша при более высоком уровне риска негативный аффект ниже, а ощущение подконтрольности – выше. При этом возбуждение выше при выигрыше (вне зависимости от уровня риска).

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Васанов А. Ю., Марченко О. П., Севостьянова М. С. Подбор культурноспецифичных эмоционально окрашенных фотоизображений для экспериментальных исследований // Экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 105–114.

2. Вилюнас В. К. Психология эмоций. СПб., 2004. 288 с.
3. Высочил Н. А., Носуленко В. Н., Самойленко Е. С. Межкультурное исследование эмоциональной составляющей воспринимаемого качества акустических событий // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 4. С. 33–47.
4. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям. М., 2009. С. 264–278.
5. Малов А. А. Базы данных аффективных норм языка как способ систематизации аффективной лексики // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 3. С. 141–147.
6. Малов А. А. О скалярном подходе и аффективных рейтингах русскоязычных номинаций базовых эмоций // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 4. С. 64–70.
7. Новикова М. А., Корнилова Т. В. “Шкалы психологической разумности”: апробация опросника на российских выборах // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 63–78.
8. Саперова Е. В., Момот Е. А. Изучение адаптации студентов из Туркменистана к процессу обучения в российском вузе // Материалы Всероссийской заочной научной конференции с международным участием, посвященной 85-летию факультета естественнонаучного образования Чувашия государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Чебоксары, 2016. С. 208–210.
9. Четвериков А. А. Влияние неосознанного восприятия слов, связанных с виной и горем // Проблемы управления психоэмоциональным состоянием человека: материалы Международной научно-практической конференции. СПб., 2008. С. 3–5.
10. Averill J. R. Individual differences in emotional creativity: Structure and correlates // Journal of personality. 1999. Vol. 67 (2). P. 331–371.
11. Bradley M. M., Lang P. J. Measuring emotion: the self-assessment manikin and the semantic differential // Journal of behavior therapy and experimental psychiatry. 1994. Vol. 25. № 1. P. 49–59.
12. Deák A., Csenki L., Révész G. Hungarian ratings for the International Affective Picture System (IAPS): A cross-cultural comparison // Empirical Text and Culture Research. 2010. Vol. 4. P. 90–101.
13. Finucane M. L., Alhakami A., Slovic P., Johnson S. M. The affect heuristic in judgments of risks and benefits // Journal of behavioral decision making. 2000. Vol. 13. № 1. P. 1–17.
14. Huang J., Xu D., Peterson B. S., Hu J., Cao L., Wei N., Zhang Y., Xu W., Xu Y., Hu S. Affective reactions differ between Chinese and American healthy young adults: a cross-cultural study using the international affective picture system // BMC psychiatry. 2015. Vol. 15. № 1. P. 60–67.
15. Langer E. J. The illusion of control // Journal of personality and social psychology. 1975. Vol. 32. № 2. P. 311–328.
16. Loewenstein G. The creative destruction of decision research // Journal of Consumer Research. 2001. Vol. 28. № 3. P. 499–505.
17. Mehrabian A. Pleasure-arousal-dominance: A general framework for describing and measuring individual differences in temperament // Current Psychology. 1996. Vol. 14. № 4. P. 261–292.
18. Silva J. R. International Affective Picture System (IAPS) in Chile: A crosscultural adaptation and validation study // Terapia Psicologica. 2011. Vol. 29. № 2. P. 251–258.
19. Slovic P., Finucane M. L., Peters E., MacGregor D. G. The affect heuristic // European journal of operational research. 2007. Vol. 177. № 3. P. 1333–1352.
20. Slovic P., Peters E. Risk perception and affect // Current directions in psychological science. 2006. Vol. 15. № 6. P. 322–325.
21. Smith B. W., Mitchell D. G., Hardin M. G., Jazbec S., Fridberg D., Blair R. J. R., Ernst M. Neural substrates of reward magnitude, probability, and risk during a wheel of fortune decision-making task // Neuroimage. 2009. Vol. 44. № 2. P. 600–609.
22. Tversky A., Kahneman D. Advances in prospect theory: Cumulative representation of uncertainty // Journal of Risk and uncertainty. 1992. Vol. 5. № 4. P. 297–323.

REFERENCES

1. Vasanov A. Yu., Marchenko O. P., Sevost'yanova M. S. [Selection of culture-specific emotive images for experimental research]. In: *Ekspериментальная psikhologiya* [Experimental psychology], 2003, vol. 6, no. 4, pp. 105–114.
2. Vilyunas V. K. *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. St. Petersburg, 2004. 288 p.

3. Vyskochil N. A., Nosulenko V. N., Samoilenko E. S. [Cross-cultural study of the emotional component in perceived quality of acoustic events]. In: *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology], 2016, vol. 9, no. 4, pp. 33–47.
4. Lyusin D. V. [Questionnaire on emotional intelligence Emin: new psychometric data]. In: *Sotsial'nyi i emotsional'nyi intellekt: ot modelei k izmereniyam* [Social and emotional intelligence: from models to dimensions]. Moscow, 2009, pp. 264–278.
5. Malov A. A. [The database of affective norms language as a method of organizing affective vocabulary]. In: *Uspekhi sovremennoi nauki* [The success of modern science], 2016, vol. 1, no. 3, pp. 141–147.
6. Malov A. A. [On scalar approach and the affective ratings of the Russian-speaking categories of basic emotions]. In: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2017, no. 4, pp. 64–70.
7. Novikova M. A., Kornilova T. V. [“The scale of psychological wisdom”: the approbation of the questionnaire on the Russian sample]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2014, vol. 35, no. 1, pp. 63–78.
8. Saperova E. V., Momot E. A. [The study of adaptation of students from Turkmenistan to the learning process in Russian universities]. In: *Materialy Vserossiiskoi zaochnoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 85-letiyu fakul'teta estestvennonauchnogo obrazovaniya Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* [Materials of all-Russian correspondence scientific conference with international participation, dedicated to the 85th anniversary of the faculty of science education Chuvash State Pedagogical University. I. Y. Yakovlev]. Cheboksary, 2016, pp. 208–210.
9. Chetverikov A. A. [The influence of unconscious perception of words, associated with guilt and grief]. In: *Problemy upravleniya psikhoemotsional'nym sostoyaniem cheloveka: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of the person's emotional state management: materials of the International scientific-practical conference]. St. Petersburg, 2008, pp. 3–5.
10. Averill J. R. Individual differences in emotional creativity: Structure and correlates. In: *Journal of personality*, 1999, vol. 67 (2), pp. 331–371.
11. Bradley M. M., Lang P. J. Measuring emotion: the self-assessment manikin and the semantic differential. In: *Journal of behavior therapy and experimental psychiatry*, 1994, vol. 25, no. 1, pp. 49–59.
12. DeGk A., Csenki L., Révész G. Hungarian ratings for the International Affective Picture System (IAPS): A cross-cultural comparison. In: *Empirical Text and Culture Research*, 2010, vol. 4, pp. 90–101.
13. Finucane M. L., Alhakami A., Slovic P., Johnson S. M. The affect heuristic in judgments of risks and benefits. In: *Journal of behavioral decision making*, 2000, vol. 13, no. 1, pp. 1–17.
14. Huang J., Xu D., Peterson B. S., Hu J., Cao L., Wei N., Zhang Y., Xu W., Xu Y., Hu S. Affective reactions differ between Chinese and American healthy young adults: a cross-cultural study using the international affective picture system. In: *BMC psychiatry*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 60–67.
15. Langer E. J. The illusion of control. In: *Journal of personality and social psychology*, 1975, vol. 32, no. 2, pp. 311–328.
16. Loewenstein G. The creative destruction of decision research. In: *Journal of Consumer Research*, 2001, vol. 28, no. 3, pp. 499–505.
17. Mehrabian A. Pleasure-arousal-dominance: A general framework for describing and measuring individual differences in temperament. In: *Current Psychology*, 1996, vol. 14, no. 4, pp. 261–292.
18. Silva J. R. International Affective Picture System (IAPS) in Chile: A crosscultural adaptation and validation study. In: *Terapia Psicológica*, 2011, vol. 29, no. 2, pp. 251–258.
19. Slovic P., Finucane M. L., Peters E., MacGregor D. G. The affect heuristic. In: *European journal of operational research*, 2007, vol. 177, no. 3, pp. 1333–1352.
20. Slovic P., Peters E. Risk perception and affect. In: *Current directions in psychological science*, 2006, vol. 15, no. 6, pp. 322–325.
21. Smith B. W., Mitchell D. G., Hardin M. G., Jazbec S., Fridberg D., Blair R. J. R., Ernst M. Neural substrates of reward magnitude, probability, and risk during a wheel of fortune decision-making task. In: *Neuroimage*, 2009, vol. 44, no. 2, pp. 600–609.
22. Tversky A., Kahneman D. Advances in prospect theory: Cumulative representation of uncertainty. In: *Journal of Risk and uncertainty*, 1992, vol. 5, no. 4, pp. 297–323.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Описание каждого ряда эмоций в модели самооценки эмоций и присвоенный код /
The description of each row of emotions in the Self-Assessment Manikin and the corresponding codes

«Удовольствие»: описание	Код	«Возбуждение»: описание	Код	«Доминантность»: описание	Код
счастье	1	ялость, раздражение	9	унижение	21
радость / печаль	1	внутреннее возбуждение / спокойствие	12	оценка, ощущение себя / значимости во внешнем мире	16
радость / грусть	1	импульсивность / истощение	10	отстранённость, тревожность	21
радость / плаксивость	1	взрыв, всплеск негативной эмоции / закрытость, разочарование	9	градация	21
радость, удовлетворение, нейтральность, грусть, отчаяние	1	взрыв, злость, раздражение, волнение, гнет, покой	9	безразличие	21
средние, умеренные	19	безразличие	10	безразличие	21
радость, грусть, печаль	1	тревога, спокойствие, смирение	8	безразличие	21
радость / разочарование, печаль	1	удивление, принятие, спокойствие	8	непонимание, удивление	21
счастье – несчастье	1	стресс – спокойствие	8	важность	16
радость – печаль	1	раздражённость – принятие	12	безразличие	21
радость – грусть	1	возбуждение – спокойствие	12	беззащитность, сила, значимость	16
радость – печаль, обида	1	грусть	20	гнев	21
радость, спокойствие, грусть, обида	1	гнев, раздражимость, умиротворение	8	нейтральное состояние	21
радость, удовольствие, умиротворение, грусть, печаль	1	гнев, злость, раздражение, возмущение, несогласие	12	печаль, грусть, умиротворение, радость, веселье	21
счастье – печаль	1	удивление – печаль	20	пустота, презрение, страх, тревожность	21
радость, принятие, нейтральность, печаль, грусть	1	страх, напряжение, лёгкое напряжение, нейтральность	12	неуверенность, неудовлетворённость, желание самоактуализация	17
счастье, радость, удовлетворение, меланхолия, грусть	1	истерика, почти истерика, обречённость, испачкался и расстроился, спит	11	потерянный, смущённый, безразличный, самодовольный, эгоист	17

счастье, радость, приподнятое настроение, безразличие, грусть, уныние	1	неопределённость, метание – гармония с собой	8	заниженная самооценка, озлобленность, адекватное оценивание себя, самолюбивый, эгоизм	16
счастье, удовлетворение, равнодушие, грусть, печаль / хандра	1	гнев, раздражение, неприязнь, смирение, апатия	9	робость, застенчивость, грусость, неуверенность в себе, уверенность в себе, высокомерие, эгоцентричность	16
радость – разочарование	1	успокоение – приход в себя	8	прилив сил, становление человека как личности	18
счастлив, удовлетворён, нейтрален, грусть, печаль	1	шок, беспокойство, тревога, беспокойство	10	уверенность в себе	16
радость – грусть	1	злость – умиротворение	8	подавленность – самоуважение	16
настроение (радость – грусть)	1	состояние (злость – возбуждённость – спокойствие)	12	самооценка	21
счастье/радость, удовлетворение, равнодушие, уныние, печаль/грусть	1	ощущение эмоций (до апатии)	10	самооценка	21
осознание	19	принятие	20	самостоявление	18
счастье, радость, апатия, грусть, глубокая печаль	1	шок, потрясение, недоумение, смирение, спокойствие	8		
настроение (степень счастья)	1	внутренняя боль	20	терпимость	17
настроение	19	душевное беспокойство	9	ощущения себя в обществе	14
настроение	19	пылкость	12	общественное влияние	14
счастье	1	чувство тревоги	10	чувство собственного достоинства	16
разочарование, расстройство	3	успокоение	8	самоуверенность	16
радость – грусть	1	тревожность, потрясение	10	недоумение	21
грусть	4	ярость	9	меланхолия	21
радость – грусть	1	ярость	9	самооценка	16
веселье – грусть	1	вспыльчивость	9	ответственность	14
веселье – грусть	1	смешанность чувств – спокойствие	8	спокойствие	21
схлдность – грусть	4	ярость, спокойствие	8	важность (гордость)	16
радость – грусть	4	голод, чувство совести	20	равнодушие, самооценка	16
уныние	4	тревога	10	равнодушие	21

счастье – грусть	1	ярость – спокойствие	8	комфортное ощущение в теле (самоощущение)	21
очень весёлый (радостный), весёлый, обычный, грустный, очень грустный	1	очень сильные эмоции, сильные эмоции, эмоции есть, слабые эмоции, эмоций почти нет	12	очень маленький (слабый), маленький (слабый), обычный, большой (сильный), очень большой (сильный)	21
радость, удовлетворённость, безразличие, печаль, уныние	1	скрытая ярость, скрытое недовольство, возбуждение, недоумение, фрустрация	12	одиночество, уравновешенность, стабильное спокойствие, напряжённость, нарциссическое превосходство	17
сильная радость – безразличие – печаль	1	гнев – тревога – спокойствие	8	маленькое сомнение – большое сомнение	21
счастье, умиротворение, отрешённость (пофигизм), печаль, хандра	1	гнев (ярость), гневливость, возмущение, негодование, покой	8		
радость, умиротворённость, расслабленность, грусть, отчаяние	1	злость, раздражение, печаль, грусть, пофигизм	12		
радость	1	спокойствие	8	величие	17
радость	1	тревога	10	чувство самоуверенности	17
удовольствие/неудовольствие	3	спокойствие/возбуждение	12	неуверенность/уверенность	17
радость – грусть	1	возбуждение – спокойствие	12	сила эмоции	21
тоска	4	тревога	10	уныние	21
нейтральная	19	раздражимость	12	недовольство	21
радость – грусть	1	страх	20	стыд	21
радость – печаль	1	агрессия – равнодушные	10	неуверенность/уверенность	17
радость	1	тревога	10	гнев	21
радость	1	гнев	9	страх	21
радость – грусть	1	тревога – спокойствие	10	неуверенность – грандиозность	18
радость – грусть	1	гнев – спокойствие	8	низкая – высокая самооценка/чувство собственного достоинства	16
радость – грусть	1	гнев, возбуждение – спокойствие	8	малозначимость – высокомерие, напыщенность	16
радость – грусть	1	тревога – спокойствие	10	уверенность в себе (самооценка)	17
веселье – грусть	1	нервозность или нейротизм	10	тоска	21
радость	1	агрессия	20	чувство собственного величия	17

радость – грусть	1	ярость – спокойствие	8	тревога – паника	21
радость, счастье – грусть, отчаяние	1	горе, потеря	20	гнев, недовольство	21
счастье – грусть	1	гнев – расстройство	9	сюприз – нейтральный	21
грусть	4	гнев	9	презрение	21
радость	1	гнев	9	спокойствие	21
радость – грусть	1	возбуждение – спокойствие	8	напряжение	21
лёгкая грусть	4	шок	20	гнев	21
удовлетворение – печаль	4	гнев – прощение/ смирение	9	самоуверенность	18
радость – грусть	1	спокойствие/ возбуждение	12	самоуверенность	18
радость – грусть	1	отвращение	20	страх	21

Примечание: коды в таблице соответствуют номерам биполярных аффективных пар, приведённых в таблице 1; 19 – категория «другое» для эмоции «удовольствие», 20 – категория «другое» для эмоции «возбуждение», 21 – категория «доминантность».

Источник: составлено автором.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 19-29-07069 «Эмоционально-мнемические составляющие человеческого капитала».

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was supported by the RFBR grant №. 19-29-07069 “Emotional and mnemonic components of human capital”.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Красавцева Юлия Владимировна – инженер кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;
e-mail: julia.k7@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia V. Krasavtseva – engineer at the department of psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: julia.k7@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Красавцева Ю. В. Предвосхищаемые и результирующие эмоции в регуляции принятия решений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 18–33.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-18-33

FOR CITATION

Krasavtseva Yu. V. Anticipated and resulting emotions in decision-making regulation. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 2, pp. 18–33.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-18-33